Митта Александр 3.03.99

Метро. – 1999. – 3 марта. – с. 3

Александр МИТТА: «Я – МАНЬЯК. ЛЮБЛЮ РАБОТАТЬ, РАБОТАТЬ И РАБОТАТЬ»

Картины Александра Митты популярны во всем мире. Это — «Звонят, откройте дверь», «Как царь Петр арапа женил», «Экипаж», «Сказка странствий», «Друг мой Колька», «Гори, гори, моя звезда», «Затерянный в Сибири». Александр Митта уже шесть лет преподает в Гамбурге, в Германии, режиссуру для студентов, а в этом году набрал учеников для занятий на высших режиссерских курсах во ВГИКе.

— Как мне вас называть?

— Саша.

— Спасибо, очень демократично. А вас как называют ваши студенты в Гамбурге?

— Они меня как-то очень странно зовут Сашамитта или Хер профессор (Her по-немецки — господин). Они взяли какой-то американский стиль, даже ректора называют по имени. Мои студенты — хорошие, талантливые ребята, но российские, конечно, лучше.

— Чем лучше?

— Талантливее, разнообразнее, ярче, но сырые, неподготовленные. Немцы до этого учатся на краткосрочных курсах, в маленьких университетах, но российские студенты очень быстро растут. Я с удовольствием преподаю. Это поглотило меня полностью. Поэтому все кинопроекты свои я оставил, они зависли.

— Вы некоторое время жили в Америке?

— Всего два года, там была моя семья — жена и сын. Они художники и работали в Америке.

— А остаться там вы не хотели?

— Остаться в Америке можно, когда совсем молодой или абсолютно тупой. Тогда все получится. А если ощущаешь культурный вакуум, языковой барьер, другую ментальность, обедняешь сам себя, но, например, для компьютерного инженера нормально уехать в любом возрасте в США. Хотя жил я там весело.

— В каком смысле?

— Я оброс друзьями, у меня появились идеи, проекты, американцы предложили делать картину, и пока идея носилась в воздухе, я там был. А потом интерес к России стал гаснуть, и стало понятно, что они не хотят, чтобы я делал этот проект в России, а в США я снимать не могу.

— Ваша последняя картина «Затерянный в Сибири» о лагерях. Это была дань перестройке?

— Это была жизнь моей семьи. Она пережила шесть расстрелов и получила около 60 лет лагерей в общей сложности. По многу лет сидел отец, мама сидела 10 лет. Все родственники были коммунистами, видными учеными, дипломатами, военными. Осуждены были по разным процессам, прокатившимся в 1937 году, а мы, дети, остались бесхозными, жили такой большой семьей, как бы коммуной. Потом все наши родственники были реабилитированы, некоторые посмертно. Я решил, что мой долг снять об этом картину.

— Актер Жженов говорил: его уличили в том, что он был якобы шпион, кажется, японский.

— Да, все осужденные были якобы шпионами. Фантазия у НКВД была не богатая. Я несколько фильмов делал со сценаристами Дунским и Фридом. Так они тоже сидели за то, что будто бы организовали покушение на Сталина.

— Саша, ваш фильм «Экипаж», пожалуй, был самым кассовым?

— Да, и по кассе и по любви народа. Мне в голову тогда не приходило, что будет такой успех. Для меня это был инженерный проект. Я по первой профессии — архитектор, и мне хотелось сделать что-то масштабное: с трюками, сложными съемками. Съемки были для меня развлечением. На те времена это был первый в России фильм-катастрофа. Американское кино у нас тогда не показывали.

— В этом фильме впервые на наших экранах появилась красивая эротика. Были сложности с приемом в Госкино?

— Сложностей особых не было. Заставили вырезать многое, и все. Для России хватило и той ничтожной малости, которая осталась после вырезания. Народ был не избалован такими эпизодами.

— Артисты не стеснялись?

— Они никогда не стесняются. Не было никаких проблем: назначили ночную съемку, и все. Скандал начался утром. Кто-то видел, что по павильону бегают голые люди, и никому не пришло в голову, что идет съемка. Тут же в дирекцию был отправлен донос, что Митта по ночам устраивает оргии. Все решили, что я таким образом развлекаюсь. Тут же меня вызвали к начальству, чтобы показать рабочий материал в директорском зале. Возмущению не было предела. Я просил дать мне смонтировать, а уже «было мнение», что картина может получиться интересной. Но эту эротическую сцену сократили, потом еще сократили, потом еще, потом практически все вырезали, осталось три плана, а для российских зрителей и этого хватило. Для большинства зрителей России, особенно для старшего поколения, секс — это нечто такое, что совершается в темной комнате и в рубашке до пят. Как бы невидимое, только осязаемое. В Госкино мне сказали, что еще никогда не было столько возмущенных писем от зрителей, но фильм купили 94 страны.

— В Америке на видеокассетах есть ваши фильмы. Наверное, пиратские копии?

— Сейчас уже не только пиратские, но я все равно ничего за это не получаю, потому что не работает закон об авторском праве. Я даже попросил у этих фирм несколько кассет, чтобы подарить друзьям. Они так обрадовались, что хоть один режиссер не скандалит.

— Почему только в этом году вы удостоили отечественный фестиваль «Кинотавр» своим присутствием? Прежде не хотелось?

— Как-то не получалось. В Гамбурге было много работы, всюду был занят. Сейчас жалею, что не мог раньше приехать. Мне безумно понравился этот фестиваль. Встретил людей, которых давно не видел. Один канадский певец как-то сказал: «Я люблю в жизни три вещи: петь песни, девочек и лыжи, но на лыжи все времени не хватает». Так и я, приехал в Сочи и взял с собой работу. Смотрел фильмы, общался, купался в море, а на работу времени не хватало.

— А вы какие три вещи любите?

— Я — маньяк. Люблю работать, работать и работать.

Надежда РЕПИНА